

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 395–402
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 395–402
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-395-402>

Научная статья
УДК 94(470.67):001.32(470.67)|19|

Создание и развертывание деятельности научных учреждений по изучению Дагестана в 20-е годы XX века

М. Я. Мирзабеков

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Россия, 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, д. 75

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, yash831@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8006-2177>

Аннотация. В статье с привлечением разнохарактерного фактического материала рассмотрена деятельность органов власти Республики по созданию научных учреждений в регионе в 20-е гг. XX в. В заключении работы автор приходит к выводу о том, что в обозначенный период в регионе, несмотря на значительные трудности, начали функционировать первые научно-исследовательские институты, лаборатории.

Ключевые слова: Дагестан, федеральный центр, наука, научно-исследовательский институт, экспедиция, природные ресурсы, история, культура, искусство

Для цитирования: Мирзабеков М. Я. Создание и развертывание деятельности научных учреждений по изучению Дагестана в 20-е годы XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 395–402. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-395-402>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Creation and deployment of scientific institutions for the study of Dagestan in the 20s of the 20th century

M. Ya. Mirzabekov

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 75 Yaragskogo St., Makhachkala 367030, Dagestan, Russia

Mirzabek Ya. Mirzabekov, yash831@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8006-2177>

Abstract. The article considers the activities of the authorities of the republic on the creation of scientific institutions in the region in the 20s of the twentieth century by using diverse factual material. In conclusion, the author comes to a reasonable conclusion that in the period under review, the first research institutes and laboratories began to function in the region, despite significant difficulties.

Keywords: Dagestan, federal center, science, research institute, expedition, natural resources, history, culture, art

For citation: Mirzabekov M. Ya. Creation and deployment of scientific institutions for the study of Dagestan in the 20s of the 20th century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 395–402 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-395-402>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Важным аспектом социально-культурного развития Дагестана в послеоктябрьский период являлось научное изучение его природных ресурсов, языков, истории и культуры населявших его народов, использование результатов этого изучения в восстановлении и развитии экономики, решении острейших социально-культурных проблем многонационального региона.

Одним из наиболее наглядных показателей заинтересованности государства в развитии науки в первые годы советской власти являлось ее фи-

нансирование. В Дагестане сумма государственных субсидий на развитие научной деятельности по сметам всех ведомств составляла в 1918 г. около 10–11 % от общих расходов центра (по РСФСР – 3 %). Для того времени этот показатель был очень высоким¹. Дагестан в тех условиях был не в состоянии освоить эти средства. В регионе, как и в других национальных окраинах страны, отсутствовали специальные научные учреждения и достаточно подготовленные специалисты из числа представителей дагестанских народов

для развертывания полноценного научного поиска в различных областях знания. Несмотря на эти и другие трудности, руководство Дагестана при активной поддержке Академии наук и других научных учреждений, заинтересованных ведомств и организации страны приступили к созданию и развертыванию деятельности научных учреждений в регионе.

В июне 1920 г. при подотделе искусств Дагестанского ревкома была создана секция охраны памятников старины. В июле 1920 г. эта секция открыла в г. Темир-Хан-Шуре «Народный музей Дагестана», который должен был заниматься собиранием и популяризацией наиболее выдающихся произведений искусства, памятников материальной культуры. В конце 1923 г. развернулась работа по созданию Центрального республиканского краеведческого музея в г. Махачкале (открылся он в апреле 1925 г.).

Дагестанский музей начал работу по изучению Дагестана. Научно-исследовательская деятельность в нем протекала в русле краеведения, уделялось большое внимание пополнению экспонатов музея и их описанию для последующего создания различных экспозиций.

Правительство Республики с началом мирного хозяйственного строительства большое внимание уделяло выявлению старинных рукописей в мечетях, у арабистов, изучению архивных материалов и сосредоточению их в специальных фондах. Именно в этот период в Республике создается Государственный архивный фонд. Для руководства этим фондом, а также для его пополнения новыми материалами Президиум ДагЦИКа 13 марта 1923 г. создал Архивное бюро Дагестанской АССР. В 1924 г. начинает свою работу Центральный государственный архив Республики. В этом же году Архивное бюро было преобразовано в Центральное управление архивными делами Дагестанской АССР².

Огромное значение для организации и планомерного систематического исследования природных ресурсов, истории, языков и культуры дагестанских народов имело создание специальных исследовательских учреждений. Первое научное учреждение по изучению Дагестана было создано в Москве при Пречистенском практическом институте в феврале 1922 г. – Институт по изучению Дагестана. Возглавил его профессор Д. П. Генкин (ректор Проблемного института), ученым секретарем был назначен профессор Римский-Корсаков. Научными сотрудниками института стали профессора и преподаватели Московского Пречистенского практического института, принимавшие непосредственное участие в работах по изучению Дагестана. Институт имел целью всестороннее исследование Дагестана, а именно:

а) естественных производительных сил – 1) климат, 2) почву, 3) флору, 4) фауну, 5) недра, 6) воды;

б) демографические условия – 1) население, 2) племенной состав;
в) этнические условия;
г) история края,
д) экономика края – 1) сельское хозяйство, 2) добывающая промышленность, 3) обрабатывающая промышленность, 4) кустарная промышленность, 5) транспорт, 6) торговля.

Для решения своих задач Институт организовывал: экспедиции в различные районы Дагестана, исследование которых особенно желательно и важно; исследовательские станции на местах; музей краеведения; лекции, экскурсии, курсы и научные сообщения³. На его открытии присутствовали руководители Дагестана: Н. Самурский – первый секретарь обкома партии, М. Далгат – председатель ДагЦИК, Дж. Коркмасов – председатель Совнаркома Республики. Институт просуществовал неполные 9 месяцев. Тем не менее значение его трудно переоценить в деле научного изучения Дагестана.

Большое значение в развертывании научной работы в Республике, в создании научно-исследовательских учреждений имел краевой съезд социалистической культуры, который прошел в Махачкале в 1924 г. В его работе активное участие принял академик Н. Я. Марр, в докладе которого большое внимание было уделено организации краеведческой работы во всех республиках Северного Кавказа. «Краеведение, – говорил Марр, – это ось будущей организации, как научно-исследовательского, так и научно-учебного, культурно-просветительского дела»⁴.

Исходя из решений съезда, в Республике в 1924 г. было открыто первое научно-исследовательское учреждение – Дагестанский научно-исследовательский институт в г. Махачкале. Руководство Республики считало, что «изучение многогранного по физико-географическому облику, необычайно разнообразного по составу, пестрого по быту и экономике Дагестана надлежащим образом может быть проводимо только при помощи работающего на месте или органически увязанного с местом аппарата»⁵.

Фактически свою деятельность Институт начал с января 1925 г. При нем были образованы следующие «разряды» (отделы): библиографический, этнолого-лингвистический, историко-археологический, естественно-научный, предполагалось организовать и экономический отдел⁶.

Институт создавался как комплексный, многопрофильный исследовательский центр. В условиях, когда в Республике не существовало других научных учреждений, он был призван взять на себя функции организации изыскательских работ по всем доступным направлениям, на первых порах планируя и руководя проведением научных экспедиций, вовлекая в работу местных специалистов⁷.

Для содействия делу изучения Дагестана был создан консультационный орган по вопро-

сам краеведения в Республике, перед которым ставилась задача объединения краеведческих учреждений, обществ и отдельных лиц.

В Дагестане было сформировано три краеведческих общества: общество изучения Нагорного Дагестана (г. Буйнакск), общество обследования Южного Дагестана (г. Дербент), Северо-Дагестанское краеведческое общество (г. Кизляр)⁸.

На первых порах в Институте насчитывалось пять штатных сотрудников: Д. М. Павлов, Н. И. Морев, М. М. Инкачилау, К. И. Каргина, Ю. А. Анзоров. Несмотря на острую нехватку подготовленных исследовательских кадров, должного финансирования, сотрудники института включились в разработку важных для Республики научно-исследовательских проблем. В 1924–1925 гг. Институтом были изданы: бюллетень музея № 1 со сведениями о ходе музейных и научно-исследовательских работ по Дагестану; работа А. А. Гроссейма «Растительность северного известкового Дагестана»; две брошюры: Д. М. Павлова «Схема организации Дагестанского музея» и М. А. Рябова «К вопросу об изучении Дагестана с биографической стороны»; каталог художественного музея; выпущена на средства Наркомпроса в издании Ассоциации брошюра академика Н. Я. Марра «Краеведение». Были сданы в печать следующие издания: бюллетени: музея № 2; № 1 Дагестанского сборника; три брошюры: Д. М. Павлова «Роль местных людей в деле краеведения», Н. И. Морева «О памятниках искусства и старины в Дагестане», М. А. Рябова «Об охране памятников природы в Дагестане»⁹.

Дагестанским научно-исследовательским институтом была налажена связь с рядом научных учреждений и организаций, находящихся в центре, и со многими видными учеными страны. Предпринимались попытки использовать активное содействие этих учреждений в интересах развертывания научной работы в регионе (часть их использовалась для консультативной работы, например, Академия истории материальной культуры, Музей антропологии и этнографии Академии наук; часть – для расширения своего научного влияния на Дагестан, например, Главная Геофизическая обсерватория, часть – для инструктирования местных научных кадров, например, Российский гидрологический институт, и др.)¹⁰.

В 1928 г. Дагестанский научно-исследовательский институт был преобразован в Институт культуры при СНК Дагестанской АССР. В постановлении бюро Дагестанского обкома партии от 21 июня 1928 г. «О создании Института дагестанской культуры»¹¹ указывалось, что «Институт должен непосредственно организовать научно-исследовательские работы в Дагестане кем бы они не производились, и популяризовать научные сведения среди широких масс».

Институту было предложено совместно с Госпланом разработать в Республике пятилетний

план научно-исследовательских работ, увязанный с перспективным планом развития ее народного хозяйства¹².

В первые годы советской власти острая нехватка материально-финансовых ресурсов и подготовленных к исследовательской работе кадров обуславливал необходимость использования традиционного пути научного поиска в регионе – научно-исследовательских экспедиций Академии наук и отраслевых научно-исследовательских институтов страны. Однако в новых условиях их цели и задачи изменились. Экспедиции стали комплексными, результаты исследований активно использовались в развитии отраслей индустрии и сельскохозяйственном производстве, решении острых социально-культурных проблем Республики. Организаторы научных экспедиций по возможности стремились привлечь к ним и местные культурные силы.

Работа по изучению почвенного покрова Дагестана проводилась в основном с 1922 г. Результатом исследований первых лет стали характеристики почв и составление схематических почвенных карт ряда районов Республики. С 1925 г. по инициативе и на средства Наркомзема ДАССР начинается планомерное, систематическое изучение почвенного и растительного покрова, которое к 1928 г. охватывает всю плоскостную часть Дагестана. Эти работы почти всюду проводились параллельно с ботаническим обследованием, которым руководил профессор И. В. Новопокровский.

Много было сделано в области геологического изучения Дагестана. С 1923 по 1927 г. под руководством В. Д. Голубятникова проводилось обследование горючих газов в районе «Дагестанских огней», Дузлака и др. Им же в 1924–1927 гг. была изучена широкая полоса третичных отложений (от Дербента до Каякента). Аналогичная работа на значительной территории Хасавюртовского, Буйнакского округов и Махачкалинского района была выполнена в 1923–1924 гг. К. П. Калицким. В 1923–1927 гг. геологи А. С. Либрович и Д. В. Дробышев, исследуя стратиграфию и тектонику меловых и юрских отложений, выяснили условия генезиса серных месторождений. В 1925 г. исследованиями В. П. Ренгартена были выявлены геологические условия и определено промышленное значение ряда месторождений полезных ископаемых в Кюринском и Самурском округах. Геологоразведочные работы в Дагестане проводили в эти годы Грознефть, Нефтяной институт и другие организации.

Результатом геологических исследований в указанный период стало начало промышленной эксплуатации ряда нефтеносных и газоносных участков, создание на их базе новых предприятий. Перед нефтяной промышленностью Республики, находившейся до революции в жалком состоянии, в новых условиях открылись перспективы бурного развития.

Зоологические экспедиции 1920–1927 гг., организованные Северо-Кавказским институтом краеведения и Дагнаркомпросом охватили 9 округов Республики (все, кроме Кайтаго-Табасаранского). В результате был собран богатый материал о позвоночных, насекомых, выяснен состав охотничьих и промысловых животных Дагестана, обследованы его пушные богатства, установлены районы возможных заповедников, частично определена фауна вредителей сельского хозяйства с целью выработки эффективных мер борьбы с ними.

В 1925–1927 гг. в Республике работала научная экспедиция, организованная Наркоматом земледелия ДАССР, которая обследовала состояние животноводства (коневодство, разведение крупного рогатого скота, овцеводство). Ею был собран значительный материал о развитии животноводства в регионе и его экономическом значении для Дагестана¹³.

Важным направлением научного поиска экспедиций, направлявшихся в Республику, являлось изучение языков, фольклора, истории, археологии Дагестана. Первая такая экспедиция в составе профессоров-лингвистов Н. Ф. Яковлева, Л. И. Жиркова, искусствоведов А. С. Башкирова, Н. Б. Бакланова и других работала в Дагестане в 1923–1924 гг. В состав экспедиции был включен и дагестанец А. Шамхалов – сотрудник по этнолого-лингвистическому отделу.

В 1924 г. экспедиция работала с 29 июня по 4 сентября в Дербентском и Кайтаго-Табасаранском округах в следующих направлениях: этнолого-лингвистическом, искусствоведческом, архитектурном и археологическом. Были изучены даргинский (урахинское наречие) и кубачинский языки; исследован фонетический слог этих языков, собраны материалы по кубачинскому (1500 слов) и даргинскому (около 1000 слов) словарям; проанализирован грамматический строй кубачинского языка (по урахинскому наречию), записано около 400 слов в качестве примеров к аварской фонетике. Все материалы и записи по кубачинскому языку являлись первыми научно-достоверными сведениями о нем, доказывающими близкое родство этого языка с даргинскими наречиями.

В области фольклора и записей текстов на местных языках было собрано 16 связных текстов на кубачинском языке (в том числе песни и исторические предания), являющиеся первыми научно записанными текстами на этом языке: 9 преданий, 12 песен, 7 стихотворений, 1 заклинание против градобития на аварском языке.

Особое внимание уделялось обследованию художественно-кустарного ювелирного производства в селении Кубачи. Также были описаны жилище в этом селении, свадьбы в горном селении и танцы холостой молодежи в селении Амузги.

Изучение памятников архитектуры и искусства сопровождалось обследованиями, обмерами

и зарисовками 3-х архитектурных памятников в селении Ицари. Всего было выполнено 9 архитектурных обмеров с 46 чертежами и, кроме того, 23 наброска с предметов быта и искусства. Что касается направления археологии, был обследован ряд городищ и могильников в районе Махачкалы и Кубачей¹⁴.

23 августа 1924 г. на расширенном заседании Президиума ЦИК и СНК Республики обсуждались доклады руководителей экспедиции И. Ф. Яковлева и Н. Б. Бакланова. Выразив удовлетворение проделанной работой, правительство признало необходимым продолжить эти исследования, издать материалы экспедиции и перевести их на дагестанские языки. Результатом работы лингвистов экспедиции тех лет явились «Грамматика даргинского языка», «Язык аула Кубачи», «Грамматика аварского языка» и др.¹⁵ Они сыграли неоценимую роль при составлении учебников по этим языкам для школ Республики.

Работы по истории и археологии начинались с регистрации памятников старины. Было взято на учет и частично обследовано свыше 1500 интересных в историческом отношении объектов культуры. Имеющая очень широкую известность Дербентская стена стала объектом систематических обследований. Одновременно с регистрацией памятников старины начался учет надписей с копированием еще не отраженного литературного материала (М. Джамалов, М. Инкачилау, А. С. Башкиров), среди которых были обнаружены несколько весьма интересных памятников культуры. Уделялось внимание и сбору мемуарного материала (рукопись Магомеда Дибирова о гражданской войне в Дагестане, опубликованные воспоминания потомков Хаджи-Мурата – наиба имама Шамиля и др.).

Вместе с накоплением исторических материалов по Дагестану шло и написание исторических трудов. Так, были подготовлены очерки С. Габиева по мюридизму, работы А. Гасанова по истории Махачкалы, П. Спасского о Дербентской стене и др.¹⁶

В этот период органы власти Республики большое внимание уделяли изучению кустарных промыслов дагестанских народов. В 1926 г. состояние коврового промысла в Самурском округе по заданиям Дагестанского кустарно-промышленного союза обследовалось А. Пасынковым. Летом 1927 г. научным отделом кустарной промышленности было проанализировано состояние основных видов кустарных промыслов Дагестана (25 артелей) по заранее выработанной анкете, имеющей целью выборочное изучение в определенных пунктах состояния данного промысла в сравнительном плане, выявление перспектив его развития и необходимых мероприятий к его возрождению. Были изучены, главным образом, шерсто-обрабатывающие промыслы (суконно-бурочный и ковровый), а также металлообрабатывающий и кожевенный.

В целях подготовки квалифицированных работников для кустарной промышленности в Дагестане по ходатайству НКПТ Республики ВСНХ РСФСР были открыты 3 учебно-производственные мастерские: Цудахарская суконно-ткацкая и трикотажная, Ахтынская ковровая и Ботлихская – ткацкая и валяльная, снабженные усовершенствованными орудиями производства. В указанных мастерских в 1927/28 учебном году обучались 85 учащихся, в том числе 38 стипендиатов¹⁷.

После преобразования Дагестанского научно-исследовательского института в Институт дагестанской культуры усилилось внимание к сбору, систематизации и подготовке трудов по истории многонационального региона. За период 1929–1930 гг. в этом направлении была проделана следующая работа: научный сотрудник Института П. П. Алферьев осуществил сбор материалов для разработки темы «Газават в свете классово-борьбы в Дагестане» и начал работу по его систематизации; Т. В. Андреева занялась подбором материалов по истории феодализма в Дагестане; сотрудник П. Н. Ковалев завершил следующие исследования: «Классовая борьба в Дагестане. 1917–1921 гг.», «Краткий исторический очерк Дагестана», «1905 г. в Дагестане», «Хроника 1904 г.».

Али Каяв собрал рукописи по древней истории Дагестана на арабском языке и интересную переписку местного происхождения, относящуюся к эпохе Кавказской войны и восстанию 1877 г.; академик В. В. Бартольд перевел с арабского языка две большие статьи на слова «Дагестан» и «Дербент» для энциклопедии ислама; сотрудник А. Шамхалов перевел на русский язык надписи на знаках отличия в эпоху Шаги (всего 19 надписей), рецензировал русский перевод «Асари Дагестан» Г. Алкадарского и др.

Исключительный научный и практический интерес представляли художественно-музыкальные экспедиции, которые стали новым направлением изучения культуры дагестанских народов в послеоктябрьский период. В сентябре 1921 г. 1-я художественно-музыкальная экспедиция выехала по маршруту: Дженгутай, Урма, Леваша, Акуша, Апшима, Улучара, Казикумух, Согратль, Чох, Гуниб, Карадахское ущелье, Хунзах, Анди, Ботлих и обратно через Игали, Гимры. Перед ней была поставлена задача ознакомиться с песнями, бытом, костюмами, пейзажем. Экспедиция работала плодотворно. Зарисовки и записи песен делались почти на каждой продолжительной стоянке, а также в пути. Через месяц экспедиция вернулась. Был сделан доклад на общем собрании Рабпроса, организованы выставка зарисовок, знакомство с песенной культурой дагестанцев, подготовлен полный отчет о работе экспедиции Народному комиссариату просвещения Республики.

Вторая экспедиция состоялась в июне 1925 г. в Самурский и Кюринский округа в составе 4 лиц: студента Ленинградской консерватории

Г. Гасанова, Д. Капаницына, художника Е. Брюнелли и фотографа П. Капаницына. Наркомпрос Республики выделил 400 руб. на месяц работы, Дагестанский музей дал инструкции, фонограф, валики. Экспедицией песенные мотивы были записаны на 83 валиках. Д. Капаницын провел исследовательскую зарисовку коврового, кожаного и других кустарных производств. Е. Брюнелли подготовила очерк о положении женщины в Южном Дагестане с последовательной зарисовкой важнейших моментов из ее жизни. П. Капаницыным был оформлен альбом фотографий по Южному Дагестану.

Летом 1926 г. Дагестанским научно-исследовательским институтом была отправлена экспедиция в Нагорный Дагестан по маршруту: Аракань, Гергебиль, Могох, Хунзах, Гидатль, Тлярата, Гочоб, Согратль. Чох, в состав которой вошли: Г. Гасанов и переводчик Сааду Магомаев. Последний был обязан записать тексты исполняемых песен. Эта экспедиция в месячный срок записала на фонографе около 100 песен и 120 текстов на аварском языке. Ее работа оказалась плодотворной и в научном плане. В 1927 г. было подготовлено исследование об аварской музыке, которая была заслушана и одобрена этнографической секцией Государственного института музыкальной науки в августе, а автору Г. Гасанову присвоена степень член-корреспондента ГИМН¹⁸.

Дагестанское руководство, несмотря на острую нехватку материально-финансовых ресурсов, уделяло большое внимание подготовке научных кадров в других регионах страны. Так, в 1926 г. выдавались стипендии художникам, продолжавшим образование: Х. Мусаеву (Мюнхен), М. Джамалову (Тифлис), скульптору Аскарму Сарыдже (Ленинград), аспиранту научно-исследовательского института М. Шамхалову, занимающемуся лингвистикой. Оказывалась поддержка в научной работе также студенческим кружкам в Баку и Ленинграде¹⁹. Однако и после реорганизации и образования Института дагестанской культуры общая численность его научных сотрудников оставалась ограниченной. По данным на октябрь 1929 г. в составе Института дагестанской культуры числилось 3 научных сотрудника, 2 научно-технических сотрудника, 3 сборщика материалов, 1 секретарь, 1 счетовод-завхоз, 1 машинистка. Кроме несения своих прямых обязанностей по Институту, эти сотрудники систематически участвовали в заседаниях целого ряда учреждений как в качестве представителей, так и персонально.

При Институте дагестанской культуры имелись научная библиотека, Дагестанский музей, Центральное бюро краеведения, Главный комитет по охране памятников природы, искусства и старины, метеорологическое бюро, кружок любителей естествознания, Полиологическая комиссия, Комиссия по поднятию производительности сельского хозяйства, лабораторное бюро и бюро

по опытному делу²⁰. В отличие от своего предшественника Институт дагестанской культуры имел свой постоянный бюджет, который на 1929 г. составил 33178 руб.²¹ Однако этих средств остро не хватало для развертывания исследовательских работ в Республике.

Параллельно с экспедиционными обследованиями природных ресурсов, языков, фольклора, вопросов истории, археологии, культуры в первое десятилетие советской власти руководство Дагестана при активной поддержке центральных отраслевых научно-исследовательских институтов развернуло целенаправленную работу по созданию институтов, лабораторий, опытных учреждений, призванных оказать содействие развитию производительных сил, решению острых медико-санитарных и иных социально-культурных проблем многонационального региона. В их числе были Дагестанская областная сельскохозяйственная селекционная станция (Дербент, 1925); Станция защиты растений Народного Комиссариата земледелия (Махачкала, 1926); Кизлярская опытно-мелиоративный участок (в составе КОМО) (Кизляр, 1924); Коровский опытно-мелиоративный участок около селения Самуркент Махачкалинского округа (1926); Опытный участок по сортоиспытанию зерновых культур (Хасавюрт). В ведении Народного комиссариата земледелия Республики и Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур – Опытное поле технических культур (селение Буртунай Хасавюртовского округа, 1927); Хасавюртовское опытное хлопковое поле (Хасавюрт, 1925); Дагестанская государственная научная библиотека (Махачкала, 1924); Дагестанская научно-промышленная лаборатория (Махачкала, 1925) и др.²²

В июле, августе и сентябре 1925 г. была организована экспедиция по обследованию полеводства и полевых культур во всех округах Республики. Это обследование имело своей основной целью выявление современного состояния сельского хозяйства Дагестана как с экономической стороны, так и с технико-организационной. В то же время оно имело и чисто селекционное значение. В результате обследования был собран огромный материал как статистико-экономический, так и по полевым культурам, возделываемым в Дагестане, который должен был стать основной базой развертывания работ станции по изучению всех существующих сортов полевых культур Республики.

Осенью 1925 г. в г. Дербенте на территории селекционной станции была начата систематическая работа по обследованию полеводства и полевых культур, проводимая на средства, отпущенные Наркомземом Республики²³. В 1925/26 г. на эти цели было выделено 4100 руб., в 1926/27 г. – 2399 руб.²⁴

1926/27 г. прошел под знаком дальнейшего материального и организационного укрепления опытных учреждений, разработки конкретных планов и программы работ. Расширение шло

лишь по линии метеорологической сети, в состав которой было включено в этом же году еще 7 новых станций. В штатном составе указанных учреждений состояло 39 квалифицированных специалистов, из которых почти все имели законченное высшее образование. Кроме того, было 15 наблюдателей на метеостанциях и до 15–20 чел. временного младшего технического персонала, по преимуществу студентов вузов²⁵.

Дагестанский Центральный совет народного хозяйства, учитывая необходимость научного исследования вопросов, связанных с развитием промышленности, улучшением качества продукции, удешевлением ее себестоимости и ряда других вопросов отраслей индустрии региона, решил образовать одну общую Центральную лабораторию, которая бы обслуживала все отрасли промышленности. В январе 1927 г. Дагестанский Центральный совет народного хозяйства отпустил лаборатории необходимые средства для снабжения ее приборами, реактивами и литературой. К концу года она уже имела полное оборудование бактериологического отдела и была укомплектована на 80 % всем необходимым для химического отдела. Был также приобретен и установлен аппарат для выработки газа, которым снабжалась вся лаборатория, устроен внутренний водопровод²⁶.

В первые годы советской власти острой проблемой Дагестана, которая крайне негативно отражалась на развитии отраслей народного хозяйства и деятельности социально-культурных учреждений, являлась малярия. В Республике началась работа по искоренению этого тяжелого заболевания. Так, на совещании при ДагЦИКе 20 октября 1927 г. был специально рассмотрен вопрос «О борьбе с малярией в Дагестане». Для организации планомерной борьбы с малярией в Республике были проведены следующие мероприятия: при ДагЦИКе создана полномочная комиссия с участием заинтересованных ведомств и организаций для выработки плана противомалярийных мероприятий; при Наркомате здравоохранения образован научно-практический центр по изучению малярии и борьбе с ней – Тропический институт; в Москву командированы врачи для специальной подготовки в центральном Тропическом институте; расширена и укреплена существующая сеть малярийных станций²⁷.

Дагестанский тропический институт Наркомата здравоохранения Республики был организован 28 апреля 1928 г. Перед ним были поставлены следующие задачи: научная организация и руководство делом борьбы с малярией в Дагестане; борьба с глистными заболеваниями, амёбной дизентерией и другими инфекциями. Институт проводил следующие научно-исследовательские работы: а) изучение водного фактора – правильной организации осушительных гидротехнических и мелиоративных работ; б) изучение амёбной дизентерии в Дагестане и проведение экспериментов по дифференцировке патогенных и непатогенных

видов амёб; в) эксперименты по изучению токсического действия глист на микроорганизмы; г) изучение действия новых химиотерапевтических препаратов при лечении малярии; д) серологическая диагностика малярии. Учреждение находилось в совместном ведении Наркомата здравоохранения Республики и Тропического института в г. Москве²⁸. С организацией Тропического института борьба с малярией в Дагестане стала вестись систематически.

Большую роль в организации планомерного изучения многонационального региона призвана была сыграть созданная в 1924 г. государственная научная библиотека при Дагестанском научно-исследовательском институте. В положении о научной библиотеке отмечалось, что независимо от удовлетворения интересов ученых и учебных работников библиотека открыта для научных работ посторонних лиц в пределах и на условиях, устанавливаемых соответствующими «Правилами пользования»²⁹. По данным на 25 января 1926 г. книжный фонд библиотеки составлял свыше 14000 томов, преимущественно литературы по кавказоведению. При библиотеке был создан отдел рукописей, в котором насчитывалось более 80 названий³⁰.

Таким образом, с 1924 г. усилиями дагестанского руководства при активной помощи и поддержке научного сообщества страны в Республике началась работа по созданию и развитию Дагестанского научно-исследовательского института (с 1928 г. Институт был преобразован в Институт культуры при СНК Дагестанской АССР), отраслевых институтов, лабораторий, опытных учреждений, которые развернули целенаправленную работу по изучению производительных сил, языков, истории, культуры многонационального региона. В исследуемый период они переживали стадию становления. Неоценим вклад русских ученых в эту благородную работу – И. Н. Новопокровского, В. Д. Голубятникова, К. П. Калицкого, А. С. Либровича, Н. Ф. Яковлева, Л. И. Жиркова, А. С. Башкирова и др. В 20-е гг. в Дагестане появились нефтяная, стекольная и некоторые другие отрасли промышленности. В научно-исследовательской работе в Республике наряду с представителями братских народов (прежде всего русского) все активнее участвовали молодые сотрудники и аспиранты из числа представителей дагестанских народов – А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, И. Абдуллаев, Г. Гасанов и др.

В рассмотренном ракурсе данная научно-исследовательская проблема по многим аспектам впервые поставлена в отечественной историографии. Первоочередной задачей является продолжение научного поиска в этом направлении. Несмотря на создание и развитие научно-исследовательских учреждений в Республике, основную роль в изучении природных ресурсов, истории, языка, фольклора, истории и культуры дагестанских народов в анализируемый период продолжали играть экспедиции академических

и центральных отраслевых научно-исследовательских институтов.

Примечания

- 1 См.: *Камилов И. К.* Российская академия наук и наука Дагестана. Махачкала : Дагестанский научный центр Российской академии наук, 2001. С. 44.
- 2 См.: Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Документы и материалы : в 3 т. / сост. : Л. Г. Каймаразова, М. М. Амирханова. Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2003. Т. 1. С. 12–13.
- 3 Там же. С. 33–39.
- 4 См.: Сообщение газеты «Красный Дагестан» об открытии краеведческого съезда социалистической культуры горских народов // Красный Дагестан. 1924, 7 сент.
- 5 См.: *Павлов Д. М.* Общая характеристика научной работы в Дагестане // Десять лет научных работ в Дагестане. [1918–1928] : сборник статей / под ред. Д. М. Павлова и А. А. Тахо-Годи. Махачкала : Терек, 1928. С. 5.
- 6 См.: Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Т. 1. С. 14.
- 7 Там же. С. 69.
- 8 Там же. С. 75.
- 9 См.: Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924–2014 гг. К 90-летию со дня основания. Документы и материалы / сост. : Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко, Н. Д. Чекулаев. Махачкала : Наука-Дагестан, 2014. С. 91.
- 10 Там же. С. 90.
- 11 Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. П-1 (Дагестанский обком КПСС). Оп. 1. Д. 1006. Л. 149–150.
- 12 См.: Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Т. 1. С. 77.
- 13 См.: *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. М. : Наука, 1971. С. 240–241.
- 14 См.: Роль России в экономическом и культурном развитии Дагестана (1921–1990 гг.) : Документы и материалы / сост. : Г. И. Какагасанов, М. К. Нагиева, Н. Д. Чекулаев. Махачкала : АЛЕФ : ИП Овчинников М. А., 2011. С. 283–284.
- 15 См.: *Каймаразов Г. Ш.* Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2007. С. 173.
- 16 См.: *Павлов Д. М.* Изучение человека за послереволюционный период // Десять лет научных работ в Дагестане 1918–1928 : сборник статей. С. 65–66.
- 17 См.: *Алкадарский А.* Работы ДСУ в области обследования и изучения Дагестана // Десять лет научных работ в Дагестане 1918–1928 : сборник статей. С. 54–55.
- 18 См.: *Гасанов Г.* 10 лет музыкальной этнографии в Дагестане // Десять лет научных работ в Дагестане 1918–1928 : сборник статей. С. 67–69.
- 19 См.: Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924–2014 гг. ... С. 132.

- ²⁰ Там же. С. 166.
- ²¹ Там же.
- ²² См.: Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Т. 1. С. 102–104.
- ²³ См.: Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918–1941 гг. : сборник документов : в 2 т. / отв. ред. Г. И. Какагасанов. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ РАН, 1980. Т. 1. С. 227–229.
- ²⁴ См.: Вейсман А. А. Обследовательские работы за последние 10 лет в связи с задачами селекции и полеводства // Десять лет научных работ в Дагестане. [1918–1928] : сборник. С. 41–42.
- ²⁵ См.: Шульженко И. Н. Организация опытного дела в ДАССР // Десять лет научных работ в Дагестане. [1918–1928] : сборник. С. 35–39.
- ²⁶ См.: Митропольский С. А. О деятельности научно-промышленной лаборатории НКПТ ДАССР // Десять лет научных работ в Дагестане 1918–1928 : сборник статей. С. 59–61.
- ²⁷ См.: История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. Документы и материалы : в 2 т. / сост. М. К. Нагиева. Махачкала : Отпечатано в типографии Алеф, ИП Овчинников М. А., 2015. Т. 1 (1900–1941 гг.). С. 121.
- ²⁸ См.: Наука и высшая школа в Дагестане. 1918 – июнь 1941 гг. Документы и материалы. Т. 1. С. 237.
- ²⁹ См.: Институт истории, археологии и этнографии. Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы 1924–2014 гг. С. 60.
- ³⁰ Там же. С. 101.

Поступила в редакцию 30.03.2020, после рецензирования 04.04.2021, принята к публикации 12.04.2021
Received 30.03.2020, revised 04.04.2021, accepted 12.04.2021